

DOI 10.35775/PSI.2025.113.1.039

УДК 32.327

ХАБИБИ МОХАММАД ВАСИМ

аспирант кафедры сравнительной политологии

РУДН, Россия, г. Москва

E-mail: 1394wasimhabibi@gmail.com

ВИСАЛ АБДУЛ ХАЙ

аспирант кафедры сравнительной политологии

РУДН, Россия, г. Москва

АНАЛИЗ ГУМАНИТАРНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В АФГАНИСТАНЕ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ

Данная статья исследует тенденции развития гуманитарно-политического кризиса в Афганистане, дополнительным фактором развития которого стал вывод войск США в мае 2021 г. и установление контроля над государственными структурами движения «Талибан»⁵. В статье продемонстрированы основные проявления гуманитарного кризиса в стране и масштабы подверженного угрозам продовольственной безопасности населения, проиллюстрировано влияние кризиса на потоки беженцев из страны. Посредством анализа данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, показано, что гуманитарный кризис неразрывно связан с современным развитием Афганистана, а условия роста его влияния были сформированы и до падения Республики в 2021 г. В статье продемонстрирован вклад международного сообщества в сфере противодействия последствиям гуманитарного кризиса в стране и дана оценка его перспектив.

Ключевые слова: Афганистан, Талибан, гуманитарный кризис, продовольственная безопасность, ООН, гуманитарная помощь, беженцы.

Введение. Сокращающееся пространство безопасности, кризисное состояние экономики и государственных финансов, ограниченный доступ к базовым услугам, стихийные бедствия и климатические потрясения, а также региональная политическая динамика продолжают негативно сказываться на уровне жизни населения Афганистана в условиях десятилетий политических и военных конфликтов на территории страны. Исследователи отмечают неразрывную связь между состоянием политической стабильности, отсутствием военных конфликтов и уровнем угроз продовольственной безопасности: во второй половине 2010-х гг. «около 60% населения, страдающего от голода, проживало в странах, на территории которых происходили вооруженные конфликты» [7.

⁵ Признано в Российской Федерации террористическим по состоянию на момент написания статьи.

С. 33]. В этом контексте падение Исламской республики Афганистан, последующее за выводом контингента вооруженных сил США и установлением контроля за государственным аппаратом со стороны движения «Талибан». По оценкам Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (ОСНА), в 2025 году почти половина населения страны – около 22,9 миллиона человек – будет нуждаться в гуманитарной помощи, чтобы выжить [12]. Несмотря на практически полное прекращение активного конфликта с августа 2021 года, Афганистан остается страной с одним из самых высоких уровней загрязнения взрывоопасными предметами (ВОП), что приводит к 55 жертвам в месяц, в основном – среди детей [12]. Кроме того, введение де-факто властями страны (движением «Талибан») после падения Исламской республики Афганистан ограничений, связанных с правами человека, усилило риски защиты среди женщин, детей, молодежи и других групп риска, ограничивая их доступ к основным жизненно важным услугам и возможностям получения средств к существованию, углубляя неравенство и заставляя их из года в год испытывать новые гуманитарные потребности. В подобных условиях для национальных де-факто властей в лице движения «Талибан», региональных и глобальных участников международных отношений востребованной становится проблематика предпосылок возникновения, масштабов распространения и перспектив развития гуманитарно-политического кризиса в Афганистане. Обозначенная проблематика определила цель настоящей статьи: выявление основных проявлений, динамики и масштабов гуманитарного кризиса в Афганистане после падения Республики в контексте способностей, контролирующих политические институты страны сил к его преодолению и последствий для международных отношений. Достижение поставленной цели в статье опирается на последовательное решение следующих задач. Во-первых, анализ динамики параметров социально-экономического развития Афганистана с точки зрения признаков и проявлений гуманитарного кризиса. Во-вторых, анализ региональных и глобальных последствий гуманитарно-политического кризиса в Афганистане. В-третьих, определение вклада внешних сил в преодоление последствий кризиса и оценка потенциала в его преодолении контролирующих территорию страны политических сил. Методология исследования включает общие и специальные методы. Общие методы научного исследования (наблюдение, сравнение, абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция и др.) используются на всем протяжении исследовательского процесса. К специальным методам научного исследования можно отнести системный, стратегический, структурный, экономико-статистический анализ; метод аналогий, графические методы.

Обзор литературы. Обзор российских и зарубежных поисковых систем научной литературы позволил выявить неравномерность представленности вопросов гуманитарно-политического кризиса в Афганистане. Публикации в системах Elibrary и КиберЛенинка за период после 2021 г. по вопросам гуманитарной ситуации в Афганистане сравнительно малочисленны, охватывают вопросы гуманитарного кризиса в стране либо опосредованно, либо в контексте двусторонних

отношений с другими странами, либо в контексте глобальных и региональных проблем продовольственной безопасности. Проблема голода как проявление гуманитарного кризиса поднимается в работе экспертов Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, затрагивающих вопросы климатических предпосылок кризиса, экономической доступности продовольствия [2]. Масштабы гуманитарного кризиса в стране оцениваются в работе [4], где указывается на угрозы «крупнейшего гуманитарного кризиса в мире за весь период после Второй мировой войны» [4. С. 87]. Также в работе обозначается зависимость от импорта топлива и продовольствия как характерная черта социально-экономического развития страны.

Роль международных организаций в преодолении кризиса поднимается в работе [5], в которой автор акцентирует внимание на исключении страны из международных экономических отношений как предпосылке кризиса. Кроме того, автор иллюстрирует системную зависимость социальной инфраструктуры страны от международной гуманитарной помощи [5. С. 154]. В работе [3] акцентируется внимание на роли экономических санкций после падения республики в углублении экономических предпосылок гуманитарного кризиса. Авторами отмечается подверженность населения изолированных регионов страны воздействию погодных условий, ограниченный потенциал национальной системы здравоохранения, зависимость от логистики поставок гуманитарной помощи с соседними странами [8. С. 15]. В ряде работ поднимается проблематика участия в преодолении гуманитарного кризиса в Афганистане со стороны Великобритании [1], Норвегии [9], Катара [6]. Проблема гуманитарного кризиса представлена в работах по вопросам двусторонних отношений Афганистана с соседними странами (прежде всего, с Пакистаном и Ираном).

В целом, в литературе представлены оценки масштабов гуманитарно-политического кризиса, аргументирована роль в создании его предпосылок политического фактора падения республики. В то же время, в русскоязычной литературе сравнительно слабо представлены фактические оценки состояния угроз продовольственной безопасности страны в динамике, в региональном разрезе; недостаточно представлен масштаб экономической международной помощи стране, влияние на миграционные потоки. Подобное состояние русскоязычного научного дискурса по проблемам развития регионально и глобально значимых процессов не соответствует значимости проблематики гуманитарного кризиса в Афганистане, потенциалу укрепления позиций Российской Федерации на Ближнем Востоке и Центральной Азии. Как справедливо отмечается в работе [8] «в данном случае важно иметь предметное представление о существующих угрозах из Афганистана» [8. С. 14]. Иная ситуация сформирована в зарубежном научном дискурсе: авторами анализируются вопросы причин сложившейся ситуации на принципах комплексного подхода, большее внимание уделено природно-географическим и климатическим факторам, роли инфраструктуры и модели экономического развития [19] Афганистана. Заслуживает внимания аргумент авторов ряда публикаций о том, что страна находится в состоянии

кризиса различной интенсивности уже более 40 лет [22; 18]. В подобном контексте ситуативный фактор падения республики может рассматриваться как значимый, но не определяющий для предпосылок гуманитарно-политического кризиса в Афганистане.

Предпосылки и проявления гуманитарно-политического кризиса в Афганистане после падения Республики. Обострение внутривнутриполитической обстановки в Афганистане после вывода войск США и наступления движения «Талибан» на контролируемые прежними властями территории (1 мая 2021 г. – 16 августа 2021 г.) определило совокупность приоритетных направлений научного дискурса по проблемам национального развития. Одним из приоритетных направлений гуманитарный кризис в Афганистане, как входящей в 40 крупнейших по численности населения стран мира. Гуманитарный кризис в статье рассматривается в его расширенном толковании как состояние общества, характеризующееся угрозой правам человека в результате воздействия голода, эпидемий, военных конфликтов, иных форм насилия в отношении мирного населения. Состояние общества Афганистана по ряду параметров соответствует ситуации кризиса: согласно данным Обзора о доступе к гуманитарной помощи ACAPS от декабря 2021 г., Афганистан характеризовался как «горячая точка голода» [2. С. 50], имеющая чрезвычайные ограничения в доступе к продовольствию; Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO) доля населения с угрозой недоедания оценивалась в 2021-2023 гг. в 30,4% [16]. В динамике аналитические данные FAO указывают на то, что тренд роста общего количества и доли населения в состоянии нехватки продовольствия, во-первых, был заложен и до падения Республики, во-вторых, изначально находился на сравнительно высоком уровне (см. рис. 1).

Статистической службой Всемирного банка отмечаются и иные признаки гуманитарного кризиса, связанные со сниженной доступностью продовольствия и кризисом государственных финансов: падение валового внутреннего продукта (ВВП) в 2020-2021 гг. свыше 23%, снижение ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ВВП по ППС) с 2 562 долл. США / чел. в 2020 г. до 2 211 долл. США / чел. в 2023 г. (при среднемировых в 17 634,8 долл. США / чел.) [10].

Более показательны с точки зрения выявления признаков продовольственного кризиса оценки FAO распространенности среди населения Афганистана недоедания. Как следует из приведенных на рисунке 2 данных, долгосрочный тренд на улучшение ситуации наблюдался в 2000-2011 гг., после чего прослеживается рост и численности, и доли населения, находящегося в состоянии угрозы недоедания.

Наблюдаемые тренды не позволяют прямо относить рост угроз продовольственной безопасности и создание предпосылок гуманитарного кризиса в Афганистане с падением Республики в 2021 г. Напротив, и в период до прихода к власти движения «Талибан» власти страны были не в состоянии обеспечить условия продовольственной безопасности для значимой части населения.

Совокупный эффект длительного отсутствия продовольственной безопасности, неадекватного водоснабжения и санитарии, а также ограниченного доступа к медицинскому обслуживанию способствовал росту показателей острого недоедания среди детей и беременных женщин, при этом количество районов, относящихся к четвертому уровню тяжести недоедания, увеличилось почти в три раза – с 19 в 2024 году до 56 в 2025 году. В общей сложности в 2025 году 7,8 миллиона детей в возрасте до пяти лет и женщин будут нуждаться в помощи с питанием, в том числе 3,5 миллиона детей с острым недоеданием и 1,1 миллиона женщин, которым потребуется лечение.

Рисунок 1. Динамика угроз продовольственной безопасности населению Афганистана в оценках ФАО, среднее для 3-х летнего интервала [16]

Военно-политический кризис, с которым сопровождалось падение Республики, безусловно, сказался на состоянии предпосылок гуманитарного кризиса, но этот эффект не был долгосрочным (см.: Табл. 1). Более того, в среднесрочной перспективе снижение интенсивности конфликта между властями страны и движением «Талибан» привело к снижению количества населения, особенно подверженного риску недоедания (3-5 стадии риска по классификацией стадий продовольственной безопасности ФАО (ККС, шкале ИРС и ККС/ГС)).

Несмотря на заметные улучшения после зимнего сезона 2021/2022 годов, голод остается широко распространенным явлением: 14,8 миллиона человек, более трети населения, сталкиваются с острой проблемой отсутствия продовольственной безопасности до марта 2025 года. Афганистан продолжает сталкиваться

с водным кризисом, вызванным многолетней чрезмерной добычей воды, неадекватным управлением водными ресурсами и недостаточным пополнением подземных вод.

Рисунок 2. Распространенность недоедания среди населения Афганистана в оценках FAO, среднее для 3-х летнего интервала [16]

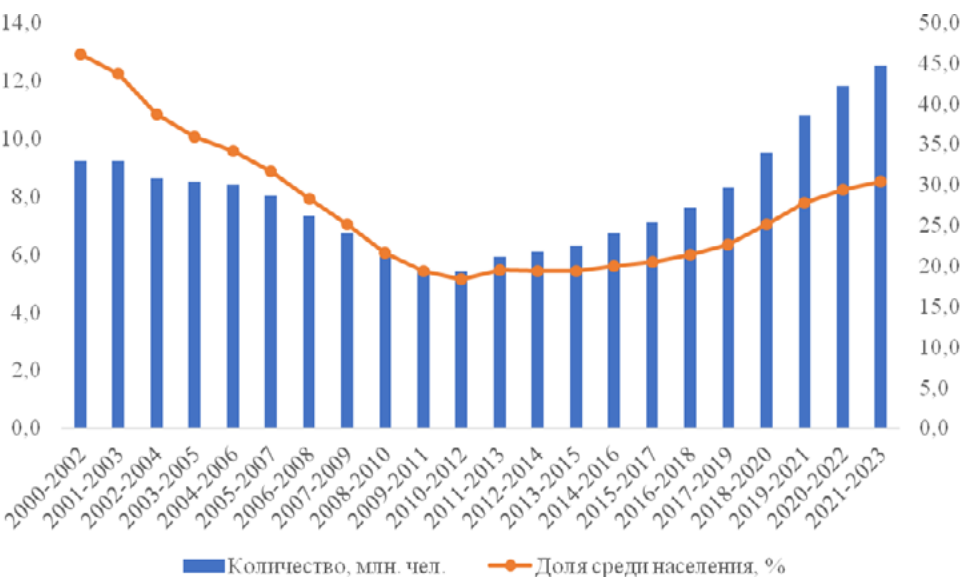

Таблица 1. Оценки уровня угроз гуманитарного кризиса в соответствии с классификацией стадий. продовольственной безопасности (ККС) [14]

Период	1	2	3	4	5	Справочно, население в стадии 3-5	
	%	%	%	%	%	%	млн. чел.
Справочно: начало анализа – нояб. 2013 г. – дек. 2013 г.	51	20	19	6	0	25	6,65
авг. 2018 – окт.2018	26	30	32	11	0	43	9,84
нояб. 2018г. – фев.2019 г.	23	30	34	13	0	47	10,63
авг. 2019 г. – окт. 2019 г.	33	34	25	8	0	33	10,23
нояб. 2019 г. – март 2020 г.	33	31	28	9	0	37	11,29
апр. 2020 г. – май 2020 г.	29	36	24	11	0	35	10,86

Период	1	2	3	4	5	Справочно, население в стадии 3-5	
	%	%	%	%	%	%	млн. чел.
июн. 2020 г. – нояб. 2020 г.	29	38	23	11	0	34	10,31
авг. 2020 г. – окт. 2020 г.	28	36	24	11	0	36	11,15
нояб. 2020 г. – март 2021 г.	24	34	28	14	0	42	13,15
март. 2021 г. – май 2021 г.	28	38	25	10	0	35	10,94
июн. 2021 г. – нояб. 2021 г.	31	39	21	9	0	30	9,46
сент. 2021 г. – окт. 2021 г.	20	33	30	17	0	47	18,84
нояб. 2021 г. – март 2022 г.	15	30	34	21	0	55	22,81
март. 2022 г. – май 2022 г.	18	35	31	16	0	47	19,65
июн. 2022 г. – нояб. 2022 г.	20	35	31	14	0	45	18,92
апр. 2023 г.	24	36	32	8	0	40	17,21
май 2023 г. – окт. 2023 г.	26	39	29	6	0	35	15,26
окт. 2023 г.	31	40	24	5	0	29	13,06
нояб. 2023 г. март 2024 г.	28	37	28	8	0	36	15,82
март 2024 г. – апр. 2024 г.	32	36	25	7	0	32	14,21
май 2024 г. – окт. 2024 г.	33	39	23	5	0	28	12,37

Наряду с военным конфликтом, предпосылки гуманитарного кризиса в Афганистане после падения Республики были сформированы также пандемией COVID-19, продолжительной засухой (2021-2023 гг.). Климатические проблемы, такие как наводнения, которые могут быть более сильными в 2025 году из-за погодного явления Ла-Нинья, как ожидается, приведут к разрушению домов и сельскохозяйственных угодий, перебоям в работе основных служб и кратковременному перемещению населения. В 2024 году от наводнений пострадали более 173 300 человек, и на их долю пришлось 96% всех стихийных бедствий. Аналогичным образом, суровые зимы создают опасные для жизни условия, особенно в горных и высокогорных районах, где доступ в отдаленные районы может стать крайне затруднительным. Особенно уязвимыми перед этими стихиями оказываются группы населения, и без того находящиеся в группе риска,

например те, кто не имеет достаточного жилья, отопления и одежды, а также дети, беременные и кормящие женщины, пожилые люди, меньшинства, инвалиды, а также недавние беженцы и репатрианты.

Региональное и глобальное измерение гуманитарно-политического кризиса в Афганистане после падения Республики. Масштаб проблемы гуманитарно-политического кризиса в Афганистане и аргументы в пользу позиционирования его как выходящего за границы одного государства иллюстрируются количеством граждан страны, не имеющих доступа к базовым благам в форме питания, социальных гарантий, а также численностью беженцев из страны, переносящих социальную нагрузку на соседние государства, международные правительственные (МПО) и неправительственные (МНПО) организации. В соответствии с Женевской конвенцией о статусе беженцев, население Афганистана, покидающее страну под влиянием гуманитарных, политических и иных причин, относящихся к чрезвычайным условиям, имеет право на получение убежище в подавляющем большинстве стран мира, подписавших данную конвенцию.

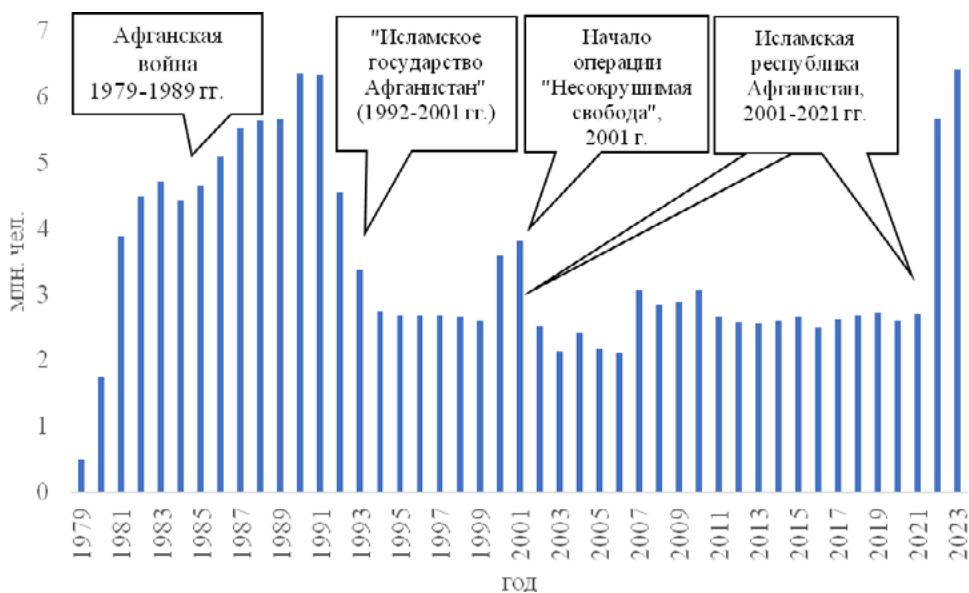
По оценкам Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ, UNHCR), в 2024 г. Афганистан входит в число 4-х стран, на которые приходится 65% от всей численности беженцев глобально (наряду с Сирией, Венесуэлой и Украиной) [20]. Следуя общему паттерну, основной объем беженцев из страны в состоянии гуманитарно-политического кризиса распределяется между странами региона (69% по оценкам UNHCR [20]): основной поток беженцев из Афганистана принимают Иран и Пакистан. В то же время, именно Афганистан в оценках Европейской комиссии является на протяжении шести последних лет второй по значимости страной происхождения мигрантов на территории Европейского союза [15]. Как следствие, гуманитарно-политические кризисы в Афганистане.

На рисунке представлена динамика численности беженцев из Афганистана за весь период ведения статистики УВКБ ООН. Сопоставляя пики роста количества беженцев с периодами политической нестабильности в стране, можно заключить, что падение Исламской республики Афганистан в 2021 г. и становление под властью движения «Талибан» Исламского Эмирата Афганистан сопровождается с максимальными значениями покидающих страну беженцев, сопоставимыми с периодом Афганской войны 1979-1989 гг.

Масштабы гуманитарно-политического кризиса в стране, очевидная неспособность сил, контролирующих государственные институты, обеспечить базовые потребности в продовольствии и безопасности при высоком демографическом потенциале страны мотивируют совокупность МПО и МНПО к компенсации проблемных ситуаций. По оценкам исследователей, в конце 2024 г. в стране действует порядка 160 организаций национального и международного уровня, которые «оказывают населению важную продовольственную и медицинскую помощь, поддерживают развитие сельского хозяйства, содействуют в налаживании образования, водоснабжения и санитарии» [5]. Одну из определяющих ролей в ликвидации последствий гуманитарно-политического кризиса в Афганистане

играть учреждаемые в рамках Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (ОСНА) целевые фонды.

Рисунок 3. Динамика численности беженцев из Афганистана, проживающих вне страны, млн. чел. (в оценках УВКБ ООН) [20]

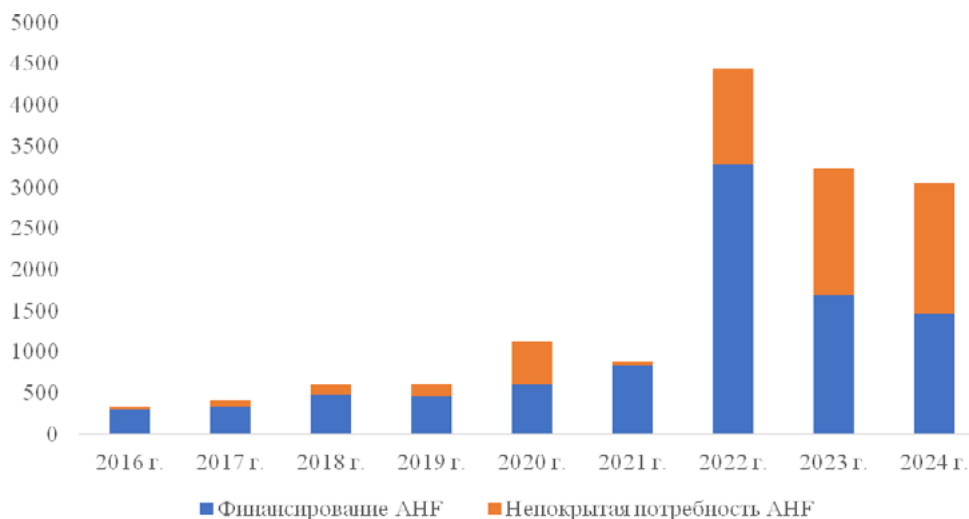

На рисунке представлена динамика финансирования гуманитарных программ в стране посредством созданного в 2014 г. Afghanistan Humanitarian Fund (АНФ) и его основного фонда Afghanistan Humanitarian Response Plan (АНРП). Наряду с АНРП финансирование гуманитарных программ в Афганистане по линии ООН и иных МПО опирается на несистемные меры национального и глобального масштаба. Так, в 2020 г. на фоне пандемии COVID-19 в отношении Афганистана были направлены средства в размере 187,9 млн. долл. США в рамках Global Humanitarian Response Plan 2020 (GHRP (COVID)). В 2021 г. на фоне разворачивающегося политического кризиса были направлены дополнительные средства в размере 606 млн. долл. США, в рамках Afghanistan Flash Appeal 2021.

Суммарно, по оценкам ОСНА, за период с августа 2021 г. по ноябрь 2024 гг. внешняя гуманитарная помощь стране превысила 6,7 млрд. долл. США, порядка половины из которых пришлось на 2022 г. [13] Соседние страны не принимают участия в функционировании Afghanistan Humanitarian Fund (АНФ) под эгидой ОСНА [11], но некоторые из них активно принимают беженцев из Афганистана. Основной объем финансирования гуманитарных программ в Афганистане приходится на средства США, ЕС (Европейской комиссии), Великобритании, Германии. При этом самими экспертами АНФ отмечается непокрытая потребность в финансировании гуманитарных программ на уровне 40-50% от выделяемых средств ежегодно [11]. Из приведенных на графике данных сопоставления

фактического финансирования и непокрытой потребности видно, что в условиях непрогнозируемых угроз значимая часть гуманитарных нужд страны оказывается неудовлетворенной. Резкое снижение покрытия потребности поступающими по линии АНФ/АНРР финансами в 2020 г. и в 2021-2024 гг. иллюстрируют, насколько важна для Афганистана политическая стабильность и наличие каналов взаимодействия с международными организациями.

Рисунок 4. Финансирование гуманитарных программ по линии Afghanistan Humanitarian Fund (АНФ), 2016-2024 гг., млн. долл. США [11]

Перспективы развития угроз гуманитарно-политического кризиса в Афганистане: политические, экономические, природно-климатические и социальные факторы. В обозримой перспективе международными организациями признается безальтернативность сохранения значимой части населения Афганистана в ситуации высокой подверженности угрозам гуманитарного кризиса [2. С. 64]. Наблюдаемое в 2023-2024 гг. де-факто признание движения «Талибан» властями ряда стран и определенные позитивные изменения в сфере государственных финансов и экономики позволяют предположить низкий уровень угроз политической дестабилизации как фактора углубления гуманитарного кризиса. В то же время, частные аспекты проводимой движением «Талибан» внутренней и внешней политики создают дополнительные риски. Прежде всего, речь идет об отношениях с Ираном и Пакистаном, на территории которых располагается основной объем беженцев из Афганистана. Политические события в Иране и Пакистане усиливают риск возобновления кризиса возвращения беженцев, пик которого пришелся на последний квартал 2023 года, когда только из Пакистана прибыло около 500 тыс. афганцев [12]. Хотя с тех пор ежемесячное число возвращающихся беженцев, стабилизировалось, сохраняется угроза депортации афганцев из Пакистана. Более того, недавние заявления иранских

властей о депортации 2 миллионов афганцев без документов к марту 2025 года сопровождались временным ростом числа ежемесячно пересекающих границу в основном нелегальных возвращенцев (около 255 000 человек в сентябре и более 219 000 в октябре 2024 года [12]), что еще больше увеличило потребность в помощи на пограничных пунктах и в местах возвращения. С января по начало декабря 2024 г. в Афганистан вернулись около 1,2 миллиона беженцев, из них более 1,1 миллиона – из Ирана и 80 тыс. чел. – из Пакистана [12]. Как следствие, рост количества возвращенцев формирует дополнительную нагрузку и на государственные финансы Афганистана, и на фонды международных организаций, принимающих на себя роль партнера в разрешении гуманитарного кризиса. В подобных условиях востребованными становятся не столько ситуативные решения, сколько меры долгосрочного характера, направленные на укрепление бюджетного потенциала властей, создание условий роста экономики.

Дополнительные риски создаются для социальных групп, ограниченных в правах. Женщины, особенно репродуктивного возраста, дети, молодежь и маргинализированные группы подвергаются непропорционально высокому риску. В частности, принятие Министерством пропаганды добродетели и предотвращения порока «Закона о нравственности» в августе 2024 г. дополнительно ограничило участие женщин в общественной сфере, свободу передвижения и доступ к услугам. Продолжающийся запрет на получение девочками среднего образования представляет собой препятствие для участия женщин в экономической жизни и расширения их возможностей, а также приводит к негативным стратегиям преодоления трудностей, таким как детский труд, ранние или принудительные браки для девочек, не посещающих школу.

Среди внешнеполитических факторов, дополнительные угрозы в гуманитарной сфере создает российско-украинский кризис. Как во многом зависящая от гуманитарных поставок продовольствия и топлива, Афганистан испытывает негативное влияние как напрямую (физические барьеры для экспорта зерна Российской Федерации и Украины как ведущих экспортеров, рост цен), так и опосредованно (перенаправление ограниченных ресурсов стран-доноров гуманитарной помощи в направлении Украины [2. С. 55]).

Афганистан остается крайне уязвимым перед стихийными бедствиями и последствиями изменения климата, которые могут в краткосрочном интервале породить новые потребности и усугубить существующие. Сезонные и климатические потрясения, а также стихийные бедствия еще больше усугубляют гуманитарные потребности в Афганистане. Природные феномены Эль-Ниньо/Ла-Нинья крайне негативно сказываются на сельскохозяйственной деятельности [2. С. 43]. По оценкам, Ла-Нинья к началу 2025 г. потенциально способно привести к уменьшению количества осадков в виде снега и дождя, а также потепления температуры, что создаст условия для засухи в основных сельскохозяйственных районах с дождевым питанием, особенно в северо-восточных, северных и северо-западных регионах [12]. Дополнительным фактором, определяющим уровень подверженности территорий Афганистана гуманитарному кризису, остается

состояние транспортной инфраструктуры. К примеру, население провинции Гор (Ghor), располагающейся в горной местности, с марта по май не имеет доступа к гуманитарной помощи [2. С. 36].

Заключение. В статье продемонстрировано, как сопровождающие политический кризис после падения Исламской республики Афганистан слабость государственных институтов и низкий бюджетный потенциал создают угрозы национальной безопасности, распространяющиеся на региональный и глобальный уровень. В социальном плане гуманитарно-политический кризис сопровождался помещением значительной части населения страны в зону риска голода, что с высокой степенью вероятности негативно сказывалось на защищенности базовых прав человека, создавало предпосылки роста преступности и иного девиантного поведения. В статье продемонстрирована структурная зависимость Афганистана от поступающих по линии международных организации финансов в направлении гуманитарной помощи. Показано, что в условиях непрогнозируемых угроз значимая часть гуманитарных нужд страны оказывается неудовлетворенной, что прослеживалось в 2020 г. на фоне пандемии COVID-19 и, вновь, после падения республики в 2021-2024 гг. Наряду со стимулированием оттока беженцев и снижением качества жизни населения страны, гуманитарно-политический кризис в Афганистане создает предпосылки для роста трансграничной преступности, международного перемещения вооружения, наркотических средств. Причины гуманитарного кризиса на современном этапе развития государства лежат как политической плоскости, так и в плоскости структуры экономики страны (высокая доля сельского хозяйства при низком уровне его механизации), влиянии природно-климатических факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Годованюк К.А.** Гуманитарная политика Великобритании в конфликтных зонах и постконфликтных регионах // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1 (54).
2. Горячие точки голода – ранние предупреждения FAO-WFP об острой проблеме продовольственной безопасности: обзор ситуации с июня по сентябрь 2022 г. // Экономика природопользования. 2022. № 5.
3. **Кадери А.Р.** Экономические проблемы Афганистана после второго захвата Талибами // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 59.
4. **Кокошин А.А., Кокошина З.А.** Афганский кризис как глобальная и региональная проблема международного сообщества // Полис. Политические исследования. 2022. № 2.
5. **Мамедли Э.М.О.** Роль ООН в разрешении гуманитарного кризиса 2021 года в Республике Афганистан // Наука, студенчество, образование: актуальные вопросы современных исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Пенза, 2022.

6. **Мелкумян Е.С.** Катар и «Талибан» в контексте изменения ситуации в Афганистане // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2022. № 4.
7. **Минакова И.В., Кубышкин С.Ю., Шумакова Ю.А.** Обеспечение продовольственной безопасности как важнейшая проблема глобального социально-экономического развития // Фундаментальные исследования. 2024. № 3.
8. **Мухаммадзода П.А.** Центральная Азия в контексте афганского кризиса: вызовы безопасности и императивы развития // Таджикистан и современный мир. 2022. № 4 (80).
9. **Скрипка И.Р.** Гуманитарная политика Норвегии на примере Афганистана и Украины // Современная Европа. 2022. № 6 (113).
10. Статистическая служба Всемирного Банка // <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>.
11. Afghanistan Humanitarian Needs and Response Plan 2024 // Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (OCHA) // <https://fts.unocha.org/plans/1185/summary>.
12. Afghanistan Humanitarian Needs and Response Plan 2025 (December 2024) // OCHA Services // <https://reliefweb.int/report/afghanistan/afghanistan-humanitarian-needs-and-response-plan-2025-december-2024>.
13. Afghanistan Humanitarian Response Impact Analysis 2021-2024 (October 2024) // OCHA Services // <https://reliefweb.int/report/afghanistan/afghanistan-humanitarian-response-impact-analysis-2021-2024-october-2024>.
14. Afghanistan: Acute Food Insecurity Situation // IPC Global Partnership and Programme // <https://www.ipcinfo.org/ipc-country-analysis/details-map/en/c/1157027/?iso3=AFG>.
15. Asylum applications – annual statistics // Eurostat // https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Asylum_applications_-_annual_statistics.
16. FAOStat Database // <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FS>.
17. **Masood W. et al.** Impact of climate change on health in Afghanistan amidst a humanitarian crisis // The Journal of Climate Change and Health. 2022. Т. 6.
18. **Rahmat Z.S. et al.** Child malnutrition in Afghanistan amid a deepening humanitarian crisis // International Health. 2023. Т. 15. № 4.
19. **Rajmil D. et al.** Afghanistan: a multidimensional crisis // Peace Review. 2022. Т. 34. № 1.
20. Refugee Data Finder // United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) // <https://www.unhcr.org/refugee-statistics>.
21. Refugee population by country or territory of origin // United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) // <https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.REFG.OR>.
22. **Saleem S.M. et al.** Afghanistan: decades of collective trauma, ongoing humanitarian crises, Taliban rulers, and mental health of the displaced population // Asian journal of psychiatry. 2021. Т. 65.

HABIBI MOHAMMAD WASIM

Postgraduate student of the Department of Comparative
Political Science, RUDN University, Moscow, Russia

VISAL ABDUL HAY

Postgraduate student of the Department of Comparative
Political Science, RUDN University, Moscow, Russia

HUMANITARIAN POLITICAL CRISIS IN AFGHANISTAN AFTER THE FALL OF THE REPUBLIC

This article examines the trends in the development of the humanitarian and political crisis in Afghanistan, an additional factor in the development of which was the withdrawal of U.S. troops in May 2021 and the establishment of control over the state structures of the Taliban movement. The article demonstrates the main manifestations of the humanitarian crisis in the country and the scale of the population exposed to food security threats, and illustrates the impact of the crisis on refugee flows from the country. Through the analysis of the data of the Food and Agriculture Organization of the United Nations, it is shown that the humanitarian crisis is inextricably linked to the modern development of Afghanistan, and the conditions for the growth of its influence were formed even before the fall of the Republic in 2021. The article demonstrates the contribution of the international community in the sphere of counteracting the consequences of the humanitarian crisis in the country and assesses its prospects.

Key words: Afghanistan, Taliban, humanitarian crisis, food security, UN, humanitarian aid, refugees.